

ТЕПЕРЬ
ТЫ
МОЯ

МОРГАН БРИДЖЕС

INSPIRIA
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Б87

Morgan Bridges
NOW YOU'RE MINE

Copyright © 2023 by Building Bridges Publishing
All rights reserved.

Book cover by Silviya Andreeva of DARK IMAGINARIUM DESIGN Ltd
Character illustration by Skadior Art

Перевод с английского *Марины Кокта*

Бриджес, Морган.

Б87   Теперь ты моя / Морган Бриджес ; [перевод с английского
М. Кокта]. — Москва : Эксмо, 2026. — 288 с.

ISBN 978-5-04-222646-5

Защитник

Калиста — моя. Я защищал ее. Следил за ней. Врал ей.

Она думает, что может сбежать. Но я все равно рядом.

Опасность все ближе, и я не позволю ей пострадать. Даже если ради
этого придется переступить еще одну черту.

Она боится того, кем я становлюсь ради нее. Но я предупреждал...

Я пойду на все, чтобы удержать ее.

Навсегда.

Пленница

Хейден — безумен. И я люблю его.

Но его способы защиты — совсем не то, на что я согласна.

Скоро я уже не буду знать, кто страшнее: тот, кто охотится за мной,
или тот, кто спит рядом.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-222646-5

© Кокта М., перевод на русский язык,
2025

© Издание на русском языке, оформление.
Издательство «Эксмо», 2026

*Читателям,
которые любят непристойности...
Не благодарите.*

ОТ АВТОРА

Список предупреждений можно найти
на моем сайте:

<https://www.authormbridges.com/>

Добро пожаловать на темную сторону.

ГЛАВА 1

Калиста

Я НЕ МОГУ ТАК.

Боль от предательства Хейдена пронзает меня, вызывает судороги по всему телу, и жемчужины у меня в руке звякают друг о друга. Едва слышный звук кажется грохотом барабанов. Или это стучит мое сердце? Я могла бы поклясться, что оно остановилось в ту секунду, когда он вошел в пентхаус.

И отчаянно хотел дотронуться до меня.

Я делаю вдох, чтобы собраться с силами, и вскидываю голову. Если я сейчас не дам ему отпор, то уже никогда не смогу.

— Откуда они у тебя, Хейден? — я повторяю вопрос, заданный секунду назад, и пусть мой голос все еще дрожит, моя решимость непоколебима. — Мне нужно знать.

Он выдерживает мой взгляд, отстраненность его выражения лица опустошает меня.

— Ты уже знаешь.

Я качаю головой, то ли отвечая ему, то ли пытаюсь все отрицать. Точно не знаю.

— Нет, у меня есть лишь подозрение, которое нужно подтвердить.

— Что ты хочешь услышать, Калиста?

Я вздрагиваю, услышав свое полное имя от него. Я собираюсь с силами, зажимаю жемчужины в кулак и упираюсь рукой в бедро.

— Правду. Это все, что мне нужно от тебя.

— Ты не знаешь, чего хочешь, — он отводит глаза, и в этом жесте я вижу редкую для него нерешительность. — И это не важно, пока я не найду того, кто виновен в нападении на тебя.

Я моргаю один раз, второй, и моя мучительная боль превращается в ярость.

— *Что?*

Хейден возвращает взгляд на меня, на этот раз мне становится тягостно от него. Он не отпускает меня, зажимая со всех сторон, пока я не втягиваю голову в плечи. Невысказанные мысли, крутящиеся в его сознании, громко слышны в тишине комнаты, и я почти жалею о том, что выступила против него.

— Не важно, — говорит он, сжимая свою переносицу. — Твоя безопасность важнее всего.

— Как я могу чувствовать себя в безопасности, если это ты преследовал меня?

— Только чтобы защитить тебя. Примешь ты это или нет — твой выбор.

Я фыркаю.

— Объясни, как меня может защитить то, что ты пугаешь меня до усрачки.

— Не выражайся, Кэл...

— На хрен выражения и на хрен все эти обтекаемые ответы, — говорю я в одном децибеле от крика. — Скажи

мне, как можно оправдать то, что ты вломился в мою квартиру, украл мои вещи и потом еще имел наглость сказать, что это для моего же блага?

В глазах Хейдена мелькает вспышка, он хватается меня за плечи и прижимает к себе.

— Разве ты не понимаешь, как беззащитна ты была, разгуливая по городу ночью? Знаешь, что могло случиться, если бы я не присматривал за тобой? Или такую правду ты не хочешь признавать?

Я толкаю его в грудь. С таким же успехом можно толкнуть гору, и я опускаю руки от бессилия, все еще сжимая жемчужины.

— У меня не было выбора. Но я уверена, легко судить, сидя у себя пентхаусе. Можешь говорить что угодно, но я не верю, что дело лишь в моей безопасности.

Он наклоняет голову, пока наши лица не оказываются в считанных дюймах друг от друга, а выдохи не сплетаются между собой.

— Я хотел трахнуть тебя, — говорит он глубоким и низким голосом. — Я хотел тебя больше, чем любую другую женщину в своей жизни. Я пробрался в твою квартиру и взял твое ожерелье, чтобы удержаться подальше от твоего тела. Так что да, я хотел защитить тебя от мира, но еще и от себя, и от того, что я мог сделать с тобой.

— А теперь, когда ты трахнул меня? Твоя одержимость прошла?

Он иронично усмехается, отчего у меня бегут мурашки по коже.

— Прошла? Нет, моя милая маленькая пташка, моя одержимость тобой лишь усугубилась.

Его слова запускают мое сердце, словно укол адреналина. При мысли о том, что Хейден следил за мной,

как какой-то психопат-телохранитель, у меня стучит в висках, и я стискиваю челюсти и втягиваю воздух. Мое тело окаменело, и только грудь поднимается, пока я дышу, я стою там, не в силах что-либо сделать, и лишь чувствую, как меня накрывает волной.

Желания Хейдена.

И моего страха к нему.

Я не думаю, что он может причинить мне физическую боль. Меня пугает глубина и сила его преданности. Способна ли я принять эту его сторону? Хочу ли я этого вообще?

— Ты собирался сказать мне об этом? — шепчу я.

— Нет.

Его правдивый ответ, как пощечина, от которой я отшатываюсь назад в его объятиях.

— Как я могу доверять тебе, если знаю, что ты можешь обмануть меня?

— Я буду лгать, изменять, воровать и убивать, если это необходимо, чтобы удержать тебя. Ты единственная имеешь значение для меня.

— Даже если я возненавижу тебя за это?

Он вздрагивает от этого вопроса, как от пули, вошедшей ему в грудь.

— Ты можешь ненавидеть меня сейчас, но ты не сможешь ненавидеть меня вечно.

— Это не тебе решать, Хейден.

— Правда, — процеживает он сквозь стиснутые зубы. — Но я могу решать все остальное.

Я опускаю взгляд, чтобы не показывать ему мучение, которое наверняка отражается в моих глазах. Этот мужчина признался, что хочет обладать мной, и я сбежала. Есть ли у меня силы попытаться снова? Имеет ли зна-

чение то, что у меня почти нет шансов, а что-то во мне вообще не хочет уходить?

Я никогда не понимала, как можно одновременно любить кого-то и ненавидеть, но благодаря Хейдену теперь знаю.

— Отпусти меня, — говорю я спокойным голосом, хотя внутри все дрожит.

Хейден тянет мой подбородок вверх указательным пальцем.

— Никогда.

Я смотрю на него, не пытаюсь скрыть свою злость:

— Я не хочу, чтобы ты прикасался ко мне сейчас.

— Мисс Грин, попробуйте остановить меня.

Осознание тупика, в котором я оказалась, поднимается, словно пар, обдавая меня жаром. Я пытаюсь высвободиться из его объятий, но он слишком крепко держит, лишь усиливая мое раздражение. В последней отчаянной попытке вырваться я швыряю в него жемчуг. Перламутровые бусины ударяются о его лицо и грудь, отскакивают и звякают по полу.

Он выпускает меня. Я поджимаю губы, чтобы не отвисла челюсть, потому что поверить не могу, что это сработало. Когда я оказываюсь на расстоянии от его рук, мой ум проясняется, и я могу увидеть всю эту ненормальную ситуацию в истинном свете.

— Хейден, ты мне не безразличен намного сильнее, чем мне хотелось бы признавать сейчас. — Он неодобрительно поднимает бровь, и у меня внутри все обрывается. — Но ты должен увидеть все это моими глазами. Как бы ты реагировал, если бы кто-то подорвал твое доверие и нарушил личные границы?

— Зависит от мотивов. Если мать убьет кого-то, причинившего вред ее ребенку, ты станешь осуждать ее?

Я качаю головой.

— Это другое, потому что она не причинила боли тому, кого она любит.

Он замирает.

— Не важно, хочешь ты это признать или нет, но ты ранил мои чувства своими поступками. Мне нужно время, чтобы...

— Чтобы. Что? — говорит он, чеканя каждое слово.

— Чтобы разобраться, смогу ли я пережить это.

Хейден ухмыляется, и от насмешки на его лице у меня на руках волоски встают дыбом.

— А если не сможешь?

— Я... Я не знаю.

— Позвольте все прояснить, мисс Грин. Это не вариант, — он подается вперед и прижимается губами к моему уху. — Ты можешь бежать, но я всегда буду преследовать тебя.

Я отшагиваю назад, и он поднимает голову, взглядом следя за каждым моим движением, когда я скрещиваю руки на груди. Это действие лишь создает барьер между нами, но мне нужно оказаться как можно дальше от него.

— Ты можешь догнать меня физически, но здесь... — я говорю, стуча пальцем по своему виску. — Здесь ты не можешь меня преследовать, что бы ты ни делал.

Он хмурится, и его уверенность испаряется. Отблеск в его голубых глазах выдает сомнение и кое-что, что я до этого не видела: страх. От него, словно от удара ножом, ползет трещина по моей маске смелости, которой я прикрываюсь.

— Хейден, — говорю я, изо всех сил пытаюсь сохранить строгость в голосе, — здесь не о чем больше говорить. Мы зашли в тупик.

Он не шевелится, даже не подает виду, что слышит меня. Или, возможно, он так специально выражает свое несогласие.

— Предлагаю идти спать, — говорю я.

— Но ты не поела.

Я пожимаю плечами.

— Я не могу есть, когда расстроена.

«Расстроена» — это, пожалуй, приуменьшение года. Мое сознание настолько спутанно, что не знаю, смогу ли я прожевать и проглотить еду, не поперхнувшись. И, учитывая, какой рой мыслей гудит у меня в голове, я сомневаюсь, что усну этой ночью.

— Ты поешь, даже если мне придется тебя заставить, — говорит он безапелляционным тоном. — Можешь пойти на кухню сама или я понесу тебя туда, но в любом случае ты поешь.

Праведное негодование заставляет меня вздернуть подбородок и слегка фыркнуть:

— Ладно.

Я не жду его. Мои босые ступни погружаются в мягкий ворс ковра при каждом шаге, пока я не дохожу до холодной плитки на кухне. От резкого изменения температуры по мне пробегает холодок, но не такой сильный, как от присутствия хищника, который идет по моим следам. Хотя я и не слышу его шагов, я чувствую его рядом.

Всегда.

— Что бы ты предпочла сегодня? — спрашивает он. Я поворачиваюсь лицом к нему и качаю головой.

— Не важно, что ты мне дашь, мне от этого никакого удовольствия.

— Мисс Грин, вы получите удовольствие от всего, что я засуну в этот прекрасный ротик, — я поджимаю губы, и он усмехается, глядя на меня. — Садись.